

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УДП23-7-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 мая 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2022 года по уголовному делу в отношении Байбакова А.С., а также кассационные жалобы осужденных Байбакова А.С. и Кузиной Н.Ю. на приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 20 апреля 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2017 года и кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2022 года.

По приговору Волжского городского суда Волгоградской области от 20 апреля 2017 года

Байбаков Артем Сергеевич, [REDACTED]
несудимый,

осужден по п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к **10 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания Байбакову А.С. постановлено исчислять с момента провозглашения приговора, при этом зачтено в срок наказания время его содержания под стражей с 14 ноября 2015 года по 19 апреля 2017 года.

Кузина Надежда Юрьевна, [REDACTED] [REDACTED]
ранее судима,

осуждена по п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к **10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.**

Срок наказания Кузиной постановлено исчислять с момента провозглашения приговора, при этом зачтено в срок наказания время ее содержания под стражей с 8 декабря 2015 года по 19 апреля 2017 года.

По этому же приговору осужден Карпов В.А., судебные решения в отношении которого не пересматриваются.

В соответствии с приговором Байбаков и Кузина признаны виновными и осуждены за незаконный оборот наркотических средств в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет) в период времени с сентября по ноябрь 2015 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2017 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2022 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении

Байбакова А.С. изменены: его действия переквалифицированы с п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ на ч.1 ст.228¹ УК РФ, по которой назначено 4 года лишения свободы, и на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, по которой назначено 10 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений Байбакову окончательно назначено **10 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима**; исключено указание о зачете в срок наказания времени содержания Байбакова А.С. под стражей с 14 ноября 2015 года по 19 апреля 2017 года, при этом определено зачесть ему в срок отбытия наказания период с 13 ноября 2015 года по 19 апреля 2017 года.

В остальной части судебные решения в отношении Байбакова оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Синюшиной Е.А., поддержавшей доводы кассационного представления, объяснения осужденных Байбакова А.С. и Кузиной Н.Ю. в режиме видеоконференцсвязи об изменении судебных решений со снижением наказания, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. поставлен вопрос об отмене вышеуказанного решения кассационного суда общей юрисдикции в отношении Байбакова, поскольку при переквалификации действий осужденного с п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ и ч.1 ст.228¹ УК РФ суд не мотивировал исключение из осуждения Байбакова по факту сбыта наркотического средства С [REDACTED] квалифицирующих признаков его совершения «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» и «в составе группы лиц по предварительному сговору», в связи с чем несправедливо в силу мягкости разрешен и вопрос о назначении наказания.

В кассационной жалобе осужденный Байбаков А.С. просит о пересмотре судебных решений, отмечая необходимость переквалификации своих действий на более мягкий уголовный закон; на необходимость применения положений ст. 96 УК РФ, поскольку на момент совершения преступлений ему было 18 лет и с учетом его положительных характеризующих данных, всех смягчающих наказание обстоятельств, у суда были основания для назначения более мягкого наказания. Также

обращает внимание на необходимость признания его объяснений в качестве явки с повинной как смягчающего наказание обстоятельства, а также на необходимость зачета времени содержания под стражей с 13 ноября 2015 года, что судом кассационной инстанции не было учтено. Просит об изменении судебных решений и о снижении наказания.

В кассационной жалобе осужденная Кузина Н.Ю. просит о пересмотре состоявшихся судебных решений. Излагая обстоятельства совершенных ею преступлений и установленные судом, полагает, что в ее действиях нет оконченного состава преступления, в связи с чем просит о переквалификации на покушение по обстоятельствам сбыта наркотических средств в количестве 10 пакетов. По обстоятельствам сбыта 0,11 граммов просит о переквалификации на ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и, в целом, об изменении судебных решений и снижении наказания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб осужденных Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Байбакова и Кузиной, с учетом последующих изменений, внесенных судебным решением в отношении Байбакова, в совершении незаконного оборота наркотических средств обоснованны. Однако выводы о квалификации действий осужденных и размере назначенного наказания в отношении осужденного Байбакова подлежат изменению.

В соответствии со ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В соответствии со ст.401¹⁵ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям относятся, в частности, нарушение судом норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, срок для пересмотра судебных решений их содержащих, автором кассационного представления соблюден.

Так, из установленных судами всех инстанций фактических обстоятельств совершения Байбаковым действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, следует, что тот, в период с 1 по 31 октября 2015 года вступил в преступный сговор на незаконный сбыт наркотических средств на территории г. Волгограда с иным лицом, производство в отношении которого приостановлено в связи с розыском, а также с Кузиной Н.Ю. и Карповым В.А.

Согласно распределенным ролям и достигнутой договоренности иное лицо в период с 1 по 11 ноября 2015 года незаконно приобрело у неустановленного лица партию наркотического средства – смеси, содержащей в своем составе производное N-метилэфедрона, массой 2,58 грамма, которое расфасовало в 11 полиэтиленовых пакетиков и 11 ноября 2015 года в период с 19 до 20 часов заложило в тайник с целью их последующей раскладки в тайники для осуществления сбыта.

12 ноября 2015 года Байбаков, во исполнение своей роли, забрал из данного тайника 11 пакетиков с указанным наркотическим средством, после чего в тот же день разложил их в 11 тайников, сообщив посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» о месторасположении этих тайников иному лицу через Кузину Н.Ю., как установлено по приговору - "диспетчеру".

В свою очередь Кузина 13 ноября 2015 года в ходе переписки через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» выдвинула С [] условие о перечислении денежных средств в размере 1500 рублей, после перевода которых сообщила тому информацию о местонахождении тайника с наркотическим средством, заложенным Байбаковым.

В тот же день С [] обнаружил в указанном ему тайнике один пакетик с наркотическим средством – смесью, содержащей в своем составе производное N-метилэфедрона, массой 0,11 грамма, после чего был задержан сотрудниками полиции, а наркотическое средство у него было изъято.

13 ноября 2015 года сотрудниками правоохранительных органов был задержан и Байбаков, при этом в ходе осмотров мест происшествия были обнаружены и изъяты остальные 10 пакетиков с аналогичным наркотическим средством, общим весом 2,47 грамма, размещенные им в 10 тайниках.

Кроме того, как установлено судом, Кузина, будучи "диспетчером", чуть ранее, аналогичным способом, через сеть "Интернет" 16 октября 2015 года сбыла один из видов наркотического средства в размере 0,80 граммов, то есть в крупном размере, П [] принимавшему участие в роли закупщика в оперативно-розыскных мероприятиях.

Указанные действия Байбакова и Кузиной были квалифицированы судом первой инстанции как единое преступление, предусмотренное п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, то есть как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции при рассмотрении дела в кассационном порядке, счел необходимым переqualифицировать содеянное Байбаковым с п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ на ч.1 ст.228¹ УК РФ (по факту сбыта наркотического средства, массой 0,11 грамма С [REDACTED]) и на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (по факту размещения с целью сбыта 10-ти пакетиков с наркотическим средством в тайниковые закладки).

Приговор и апелляционное определение в отношении Кузиной в названном кассационном порядке не пересматривались.

При этом кассационный суд пришел к обоснованному выводу о том, что информация о местонахождении оборудованных Байбаковым 10-ти тайниковых закладок с наркотическим средством не была доведена до приобретателей, в связи с чем содеянное им в этой части квалифицировал как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере то есть по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ.

Однако правильность квалификации действий осужденного по ч.1 ст.228¹ УК РФ по факту незаконного сбыта наркотического средства, массой 0,11 грамма С [REDACTED] [REDACTED] не может быть признана соответствующей требованиям закона.

Из установленных судами фактических обстоятельств совершения Байбаковым действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, следует, что сведения о местонахождении тайников-закладок с наркотиком, а также связь между соучастниками, в том числе с Кузиной, в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивал с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; Байбаков, согласно отведенной ему роли, осуществлял поштучную раскладку наркотических средств, то есть являлся «раскладчиком» и действовал в составе группы лиц по предварительному сговору с Кузиной, выполнявшей роль «диспетчера», с Карповым В.А., исполнявшим функции второго

«раскладчика», и иным лицом, являвшимся «руководителем группы», производство в отношении которого приостановлено в связи с розыском; при этом действия всех соучастников носили согласованный характер и охватывались единым преступным умыслом, направленным на распространение наркотических средств и получение от этого денежной выгоды.

Между тем, судебная коллегия Четвертого кассационного суда, квалифицировав действия осужденного по факту сбыта наркотического средства С [REDACTED] по ч.1 ст.228¹ УК РФ, никак не мотивировала свои выводы относительно исключения инкриминированных Байбакову органом следствия и установленных судами первой и апелляционной инстанций квалифицирующих признаков совершения этого преступления – «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» и «в составе группы лиц по предварительному сговору».

Согласно материалам уголовного дела и состоявшимся судебным решениям, оснований для исключения из объема обвинения Байбакова вышеназванных квалифицирующих признаков сбыта наркотического средства не имелось, не установлены они и Четвертым кассационным судом.

Следовательно, действия Байбакова по факту сбыта наркотического средства через Кузину - С [REDACTED] должны быть квалифицированы по п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотического средства, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, с назначением наказания в соответствии с санкцией указанной нормы закона.

Принимая во внимание положения, предусмотренные ст. 401.1, 401.16 УПК РФ, с учетом установленных судом фактических обстоятельств содеянного, внесенных изменений Четвертым кассационным судом в судебные решения в отношении Байбакова, события преступлений которого напрямую связаны с преступной деятельностью осужденной Кузиной, Судебная коллегия также полагает необходимым внести соответствующие изменения и в судебные решения в отношении Кузиной.

При этом, Судебная коллегия также принимает во внимание и разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" в котором указано, что по смыслу ст. 401.17 УПК РФ, если из содержания повторной кассационной жалобы, поданной в порядке выборочной кассации, усматриваются

основания для изменения обжалуемых судебных решений, такие жалобы подлежат рассмотрению в установленном законом порядке.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного названным Кодексом.

В пп. 13-13² постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 4 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в редакции от 30 июня 2015 года) разъясняется, что под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу - приобретателю.

Незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. При этом сама передача реализуемых средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно или путем сообщения приобретателю о месте их хранения или проведения закладки в обусловленном месте и т.д.

Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Из материалов дела усматривается и судом установлено, что Байбаков, разместив наркотическое средство в 11 тайниках-закладках, сообщил об их местонахождении через сеть «Интернет» иному лицу через «диспетчера» Кузину, которая согласно распределенным между ними ролям, в свою очередь должна была сообщить о нахождении тайников потребителям наркотических средств.

Судом было установлено, что Кузина 13 ноября 2015 года сообщила С [] о местонахождении только 1 тайника с наркотическим средством массой 0,11 грамма, который, оплатив его, забрал из закладки, то есть умысел на сбыт данного наркотического средства был осужденными реализован.

Между тем, данных о том, что информация о конкретных местах нахождения наркотических средств в оставшихся 10 тайниках была доведена до сведения непосредственных потребителей наркотических средств (не участников преступной группы!), и таким образом созданы все необходимые условия для их сбыта, материалы дела не содержат; данные наркотические средства были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе осмотра мест происшествия.

Следовательно, действия Кузиной по обстоятельствам незаконного оборота наркотических средств с целью последующего сбыта потенциальным покупателям должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, а по факту сбыта наркотического средства С [REDACTED], должны быть квалифицированы по п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотического средства, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору.

Также действия Кузиной по обстоятельствам сбыта 16 октября 2015 года наркотического средства в размере 0,80 грамма П [REDACTED] подлежат квалификации по п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотического средства, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Названные изменения в судебные решения вносятся в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", в котором предусмотрено, что суды первой, апелляционной и кассационной инстанций вправе переквалифицировать преступное деяние с одной статьи на несколько других статей или частей статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкие преступления, если этим не ухудшается положение осужденного и не нарушается его право на защиту. При этом наказание, назначенное по совокупности преступлений, не может быть более строгим, чем максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РФ, по которой было квалифицировано деяние в обвинительном заключении.

Также с учетом положений статьи 401.16 УПК РФ и разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) "О применении норм

главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении, но не вправе усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении.

При этом в Постановлении подчеркнуто, что при пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести определение, влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя.

Таким образом, с учетом требований закона и корреспондирующим им разъяснениям, содержащимся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, Судебная коллегия полагает необходимым внести соответствующие изменения в состоявшиеся судебные решения, как ухудшающие положение осужденного Байбакова, с учетом доводов кассационного представления прокурора, так и улучшающие положение осужденной Кузиной, с учетом доводов ее кассационной жалобы.

Как следует из приговора и последующих судебных решений, при назначении наказания Байбакову и Кузиной были учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни, наличие смягчающих и отягчающего у Кузиной наказание обстоятельств, что принимается во внимание и Судебной коллегией.

Все известные по делу обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, были учтены судом при назначении наказания. Каких-либо обстоятельств, способных повлиять на вид или размер наказания, и не учтенных судом при его назначении, не усматривается.

Доводы осужденного Байбакова о необходимости признания его объяснений в качестве явки с повинной как смягчающего наказание обстоятельства, о необходимости зачета времени содержания под стражей с 13 ноября 2015 года, судом кассационной инстанции мотивированно разрешены. Оснований для повторного изложения выводов Судебная коллегия не усматривает.

Оснований для признания обстоятельств или их совокупности исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности содеянного как Байбакова, так и Кузиной, позволяющими назначить наказание с применением положений ст. 64 УК РФ, суд не усмотрел. Не находит таковых и Судебная коллегия.

Оснований для применения положений, предусмотренных ст. 96 УК РФ в отношении Байбакова, а также положений, предусмотренных ст. 73, ч. 3 ст. 68, ч. 6 ст. 15 УК РФ судом не установлено, не усматривает таковых и Судебная коллегия в настоящее время, поскольку исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением осужденных во время и после совершения преступления, иных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного, не выявлено.

При этом, принимая во внимание, что Кузиной по приговору было назначено минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а также принимая во внимание, что несмотря на внесенные изменения, прежний объем установленных фактических обстоятельств содеянного ею не изменился, отсутствие оснований для применения положений ст. 64 УК РФ, вышеназванные требования закона о недопустимости ухудшения положения осужденной при настоящем рассмотрении, Судебная коллегия при назначении наказания ограничивается тем сроком наказания, который был определен судом первой инстанции.

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым внести соответствующие изменения в постановленные судебные решения.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 20 апреля 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 18 июля 2017 года в **отношении Байбакова Артема Сергеевича и Кузиной Надежды Юрьевны**, а также кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2022 года в **отношении Байбакова Артема Сергеевича**, **изменить.**

Переквалифицировать действия Байбакова А.С. с п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание 8 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить Байбакову А.С. **10 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Переквалифицировать действия Кузиной Н.Ю. с п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ

- по эпизоду покушения на сбыт 10 пакетов с наркотическими средствами от 12 ноября 2015 года на ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание 10 лет лишения свободы;

- по эпизоду сбыта наркотического средства П [REDACTED] от 16 октября 2015 года на п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание 10 лет лишения свободы;

- по эпизоду сбыта наркотического средства С [REDACTED] от 13 ноября 2015 года на п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание 8 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, назначить Кузиной Н.Ю. **10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.**

В остальном состоявшиеся судебные решения в отношении Байбакова А.С. и Кузиной Н.Ю. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи